



Совет Безопасности

Distr.: General
16 January 2004
Russian
Original: Spanish

Письмо Постоянного представителя Гондураса при Организации Объединенных Наций от 5 января 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению моего правительства имею честь препроводить настоящим для Вашего сведения заявление о пересмотре решения от 11 сентября 1992 года по делу, касающемуся *Сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)* (Сальвадор против Гондураса), от 18 сентября 2003 года.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Совета Безопасности (см. приложение).

(Подпись) Мануэль Акоста **Бонилья**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Гондураса
при Организации Объединенных Наций от 5 января 2004 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на английском
и французском языках]

**Международный Суд
2003 год**

18 декабря 2003 года
Общий список
№ 127

18 декабря 2003 года

**Заявление* о пересмотре решения от 11 сентября 1992 года
по делу, касающемуся *Сухопутных и морских границ
и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в
дело Никарагуа)***

(Сальвадор против Гондураса)

Статья 61 Статута — Заявление о пересмотре — Суд может в любое время потребовать, чтобы условия решения были выполнены, прежде чем он откроет производство по пересмотру дела — Согласие сторон в отношении приемлемости заявления о пересмотре не имеет значения.

Новые обстоятельства, на которые ссылается Сальвадор в отношении шестого сектора сухопутной границы между Сальвадором и Гондурасом, установленной решением Камеры от 11 сентября 1992 года: авульсия реки Гоаскоран; обнаружение новой копии “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль Активо» 1794 года — Правооснование решения Камеры по первоначальному делу — Приводимые новые обстоятельства не имеют решающего значения в отношении решения 1992 года — Отсутствие необходимости выяснять, были ли выполнены другие условия, закрепленные в статье 61 Статута — Неприемлемость заявления.

* Настоящий прилагаемый документ составлен Судом только на английском и французском языках.

Решение

Присутствуют: Судья Гийом, председатель Камеры; судьи Резек, Бюргенталь; судьи ad hoc Торрес Бернандес, Паолильо; Секретарь Куврёр.

По делу, касающемуся заявления о пересмотре решения от 11 сентября 1992 года

между

Республикой Эль-Сальвадор, которую представляют

г-н Габриель Маурисио Гутьерес Кастро,

в качестве представителя;

Ее Превосходительство г-жа Мария Эухения Брисуэла де Авила, министр иностранных дел,

Его Превосходительство г-н Рафаэль Сальдивар Брисуэла, посол Сальвадора при международных организациях в Гааге,

в качестве сопредставителей;

г-н Аугустин Васкес Гомес,

в качестве заместителя представителя;

г-н Антонио Ремиро Бротонс, профессор международного права, Независимый университет Мадрида,

г-н Морис Мендельсон, королевский адвокат, почетный профессор международного права, Лондонский университет,

в качестве поверенных и адвокатов;

г-н Маурисио Альфредо Клара,

г-н Доминго Э. Асеведо,

в качестве поверенных;

г-жа Беатрис Борха де Мигель,

г-жа Патрисия Кеннеди,

г-жа Ана Могорон Уэрта,

в качестве советников;

г-н Сесар Мартинес,

г-жа Лилиан Овердик,

г-жа Сесилия Монтойя де Гуардадо,

в качестве помощников;

и

Республикой Гондурас, которую представляют

Его Превосходительство г-н Карлос Лопес Контрерас, бывший министр иностранных дел,

в качестве представителя;

Его Превосходительство г-н Хулио Рендон Барника, посол Гондураса в Нидерландах,

в качестве сопредставителя;

г-н Пьер-Мари Дюпюи, профессор международного права, Парижский университет (Пантеон-Асса) и Европейский институт Флоренции,

г-н Луис Игнасио Санчес Родригес, профессор международного права, Комплютенский университет Мадрида,

г-н Филипп Сендз, королевский адвокат, профессор права, Университетский колледж Лондона,

г-н Карлос Хименес Пиernas, профессор международного права, Университет Алкала, Мадрид,

г-н Ришар Мес, адвокат апелляционного суда Парижа,

в качестве поверенных и адвокатов;

Его Превосходительство г-н Анибал Киньонес Абарка, заместитель министра иностранных дел,

Его Превосходительство г-н Поликарпо Кальехас, посол, советник министерства иностранных дел,

г-н Мигель Тоста Аппель, председатель Национальной секции Гондураса при Специальной комиссии по демаркации границы между Гондурасом и Сальвадором,

в качестве поверенных,

Камера Международного Суда, образованная для рассмотрения вышеупомянутого дела, в вышеуказанном составе, после обсуждения, *выносит следующее решение.*

1. 10 сентября 2002 года Республика Эль-Сальвадор (далее «Сальвадор») представила в секретариат Суда заявление от той же даты о возбуждении разбирательства, в котором она со ссылкой на статью 61 Статута и статьи 99 и 100 Регламента Суда изложила просьбу о пересмотре Судом решения, вынесенного 11 сентября 2002 года Камерой Суда, образованной для рассмотрения дела, касающегося *Сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа) (I.C.J. Reports 1992, p. 351).*

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Статута секретарь 10 сентября 2002 года направил заверенную копию заявления Республике Гондурас (далее «Гондурас»). Копия заявления была также направлена Республике Никарагуа для информации, поскольку этому государству в соответствии со статьей 62 Статута было разрешено вступить в первоначальное разбирательство. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Статута об этом заявлении были уведомлены все государства, имеющие право доступа к Суду.

3. В своем заявлении Сальвадор со ссылкой на пункт 1 статьи 100 Регламента Суда просил Суд «образовать Камеру, которая рассмотрит заявление о пересмотре решения с учетом условий, о которых Сальвадор и Гондурас договорились в Специальном соглашении от 24 мая 1986 года».
4. После проведения 6 ноября 2002 года надлежащих консультаций с Председателем Суда стороны заявили о своем желании образовать новую камеру в составе пяти членов, двое из которых будут судьями *ad hoc*, выбираемыми в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Статута. В письме от 7 ноября 2002 года представитель Сальвадора информировал Суд о том, что его правительство выбрало в качестве судьи *ad hoc* Его Превосходительства г-на Фелипе Э. Паолильо, а в письме от 18 ноября 2002 года представитель Гондураса информировал Суд о том, что его правительство выбрало в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.
5. Постановлением от 27 ноября 2002 года Суд, действуя в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Статута и статьей 17 Регламента, постановил удовлетворить просьбу сторон об образовании специальной камеры для рассмотрения этого дела; он заявил, что в ходе выборов, проведенных 26 ноября 2002 года, в состав камеры для рассмотрения этого дела были выбраны Председатель Гийом и судьи Резек и Бюргенталь наряду с вышеупомянутыми судьями *ad hoc*, сообщив далее, что тем самым указанная камера в таком составе была надлежащим образом создана во исполнение этого постановления. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Регламента Суда судья Гийом, который занимал должность Председателя Суда в момент образования Камеры, должен председательствовать в этой Камере.
6. Тем же постановлением Суд, действуя на основании пункта 2 статьи 92 и пункта 2 статьи 99 Регламента Суда, установил 1 апреля 2003 года в качестве срока для подачи письменных замечаний Гондурасом в отношении приемлемости заявления, а определение в отношении дальнейших процедур решил принять позднее.
7. 1 апреля 2003 года, т.е. в пределах установленного срока, Гондурас представил в секретариат свои письменные замечания в отношении приемлемости заявления Сальвадора.
8. В письме от 8 апреля 2003 года представитель Сальвадора, ссылаясь на письменные замечания Гондураса, указал, что последний представил новые документы с соответствующими доводами и что они требуют ответа Сальвадора, подкрепленного необходимыми документами, и в этой связи он просил разрешить его правительству представить новые документы. В письме от 24 апреля 2003 года сопредставитель Гондураса заявил возражения против этой просьбы. После встречи 28 апреля 2003 года Председателя Камеры с представителями сторон Камера постановила, что в данных обстоятельствах представление дополнительных письменных состязательных документов не требуется, что письменное разбирательство, таким образом, закончено и что если Сальвадор хочет представить новые документы, то его просьба в этом случае будет рассматриваться в соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 56 Регламента Суда. В письмах от 8 мая 2003 года Секретарь уведомил стороны об этом решении.

9. В письме от 23 июня 2003 года Сальвадор попросил разрешения представить новые документы в соответствии со статьей 56 Регламента Суда. Эти документы, представленные в Секретариат в тот же день, были направлены Гондурасу в соответствии с пунктом 1 этой статьи. В письме от 10 июля 2003 года Гондурас информировал Камеру о своем возращении против представления этих документов. Сальвадору и Гондурасу было разрешено представить дополнительные замечания по этому вопросу, что они и сделали в письмах, соответственно, от 17 и 24 июля 2003 года. Изучив представленные таким образом мнения сторон, Камера в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Регламента постановила разрешить предъявление лишь некоторых из тех документов, которые представил Сальвадор. Камера далее отметила, что новый документ, приложенный Гондурасом к его замечаниям от 10 июля 2003 года, является приемлемым только в том случае, если он будет разрешен на основании того же положения Регламента, и постановила не разрешать его предъявление. В письмах от 29 июля 2003 года заместитель Секретаря информировал стороны об этих решениях, сообщив им, что в соответствии с пунктом 3 статьи 56 Гондурасу было разрешено представить не позднее 19 августа 2003 года замечания по тем документам, которые Камера разрешила предъявить Сальвадору, а также представить документы в подтверждение этих замечаний. 19 августа 2003 года, т.е. в пределах установленного срока, Гондурас представил в Секретариат свои замечания вместе с четырьмя подтверждающими документами.

10. В соответствии с пунктом 2 статьи 53 Регламента Суда Камера, выяснив мнения сторон, постановила, начиная с открытия устного производства, сделать общедоступными копии письменных замечаний Гондураса в отношении приемлемости заявления Сальвадора и документы, приложенные к этим замечаниям, а также все новые документы, впоследствии предъявленные сторонами с разрешения Камеры.

11. 8, 9, 10 и 12 сентября 2003 года были проведены открытые заседания, на которых Камера заслушала устные доводы и ответы:

от имени Сальвадора: Ее Превосходительства г-жи Марии Эухении Брисуэлы де Авила,
г-на Мориса Мендельсона,
г-на Антонио Ремиро Бротонса,
г-на Габриэля Маурисио Гутьереса Кастро.

от имени Гондураса: Его Превосходительства г-на Карлоса Лопеса Контераса,
г-на Пьера-Мари Дюпюи,
г-на Карлоса Хименеса Пиернаса,
г-на Ришара Меса,
г-на Луиса Игнасио Санчеса Родригеса,
г-на Филиппа Сэндса.

* * *

12. В своем заявлении Сальвадор изложил следующие просьбы:

«По этим причинам Сальвадор просил Суд:

- а) образовать камеру, которая рассмотрит заявление о пересмотре решения с учетом условий, о которых Сальвадор и Гондурас договорились в Специальном соглашении от 24 мая 1986 года;
- б) объявить заявление Республики Эль-Сальвадор приемлемым на основании наличия новых фактов такого характера, который позволяет произвести пересмотр согласно статье 61 Статута Суда; и
- с) после принятия заявления приступить к пересмотру решения от 11 сентября 1992 года, с тем чтобы вынести новое решение, в котором будет определена линия границы в шестом спорном секторе сухопутной границы между Сальвадором и Гондурасом следующим образом:

“От старого устья реки Гоаскоран в залив, известный как устье «Ла-Куту», с координатами 13°22'00" северной широты и 87°41'25" западной долготы, граница проходит по старому руслу реки Гоаскоран на протяжении 17 300 м до места, называемого “Rompición de los Amates” с координатами 13°26'29" северной широты и 87°43'25" западной долготы, где река Гоаскоран изменила свое русло”».

13. В своих письменных замечаниях Гондурас заявил следующее:

«С учетом вышеизложенных фактов и доводов правительство Республики Гондурас просит Камеру объявить заявление о пересмотре, представленное Сальвадором 10 сентября 2002 года, неприемлемым».

14. В ходе устного разбирательства стороны сделали следующие заключительные заявления:

От имени правительства Республики Эль-Сальвадор,

«Республика Эль-Сальвадор просит уважаемых членов Камеры, отклонив все противоположные притязания и заявления, принять решение и объявить, что:

- 1. заявление Республики Эль-Сальвадор является приемлемым ввиду наличия новых обстоятельств такого характера, который позволяет осуществить пересмотр дела на основании статьи 61 Статуса Суда и
- 2. после принятия просьбы произвести пересмотр решения от 11 сентября 1992 года, с тем чтобы в новом решении была установлена линия границы в шестом спорном секторе сухопутной границы между Сальвадором и Гондурасом следующим образом:

“От старого устья реки Гоаскоран в точке впадения в залив, известный как устье «Ла-Куту», с координатами 13°22'00" северной широты и 87°41'25" западной долготы, граница проходит по старому руслу реки Гоаскоран на протяжении 17 300 м до места, называемого “Rompición de los Amates” с координатами 13°26'29" северной широты и 87°43'25" западной долготы, где река Гоаскоран изменила свое русло”».

От имени правительства Республики Гондурас,

«С учетом вышеизложенных фактов и доводов правительство Республики Гондурас просит Камеру объявить неприемлемым заявление о пересмотре, представленное Сальвадором 10 сентября 2002 года».

* * *

15. В решении от 11 сентября 1992 года Камера Суда, образованная для рассмотрения дела, касающегося *Сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)*, вынесла решение в отношении прохождения линии границы между Сальвадором и Гондурасом в шести спорных секторах этой границы. В том же решении Камера урегулировала спор между сторонами относительно правового положения различных островов в заливе Фонсека и правового положения вод этого залива и за его пределами.

16. Сальвадор подал в Суд заявление о пересмотре решения 1992 года в отношении шестого сектора сухопутной границы между Лос-Аматес и заливом Фонсека. В ходе первоначального разбирательства Гондурас заявил, что в этом секторе «граница проходит по нынешнему течению [реки Гоаскоран], впадающей в залив Фонсека северо-западнее островов Рамадитас в заливе Ла-Уньон». В то же время, по мнению Сальвадора, граница определялась «предыдущим руслом реки... и прохождение этого русла, оставшегося в стороне от водотока, можно проследить и оно соединяется с заливом Фонсека в устье Ла-Куту» (решение, пункт 306). В решении, которое одна из сторон просит в настоящее время пересмотреть, члены Камеры единогласно поддержали представления Гондураса (там же, пункты 321, 322 и 430).

17. В своем заявлении о пересмотре решения 1992 года Сальвадор ссылается на статью 61 Статута, которая предусматривает:

«1. Просьба о пересмотре решения может быть заявлена лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, при том неопременном условии, что такая неосведомленность не была следствием небрежности.

2. Производство по пересмотру открывается определением Суда, в котором определенно устанавливается наличие нового обстоятельства с признанием за последним характера, дающего основание к пересмотру дела, и объявляется о принятии, в силу этого, просьбы о пересмотре.

3. Суд может потребовать, чтобы условия решения были выполнены, прежде чем он откроет производство по пересмотру дела.

4. Просьба о пересмотре должна быть заявлена до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств.

5. Никакие просьбы о пересмотре не могут быть заявлены по истечении десяти лет с момента вынесения решения».

18. Статья 61 предусматривает, что производство по пересмотру открывается решением Суда, в котором заявление объявляется приемлемым на основаниях,

предусмотренных Статутом; в статье 99 Регламента Суда прямо говорится о производстве по существу, если в своем первом решении Суд объявил заявление приемлемым.

Таким образом, Статут и Регламент Суда предусматривают процедуру, состоящую из двух стадий. Первая стадия процедуры рассмотрения просьбы о пересмотре решения Суда должна быть «ограничена вопросом о приемлемости этой просьбы» (*заявление о пересмотре и толковании решения от 24 февраля 1982 года по делу о континентальном шельфе (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия) (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии)*, *Judgment, I.C.J. Reports 1985*, р. 197, paras. 8 and 10; *заявление о пересмотре решения от 11 июля 1996 года по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии)*, предварительные возражения (*Югославия против Боснии и Герцеговины*), *решение*, 3 февраля 2003 года, пункт 15).

19. В этой связи на данной стадии настоящее решение Камеры ограничивается вопросом о том, удовлетворяет ли просьба Сальвадора условиям, закрепленным в Статуте. Согласно статье 61 эти условия предусматривают следующее:

- а) заявление должно быть основано на «открытии» какого-либо «обстоятельства»;
- б) обстоятельство, в связи с открытием которого представляется заявление, должно «оказать решающее влияние на исход дела»;
- с) обстоятельство должно быть «неизвестно» при вынесении решения Суду и стране, просящей о пересмотре;
- д) неосведомленность об этом обстоятельстве не должна быть «следствием небрежности»;
- е) заявление о пересмотре должно быть подано «до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств» и до истечения десяти лет с момента вынесения решения.

20. В заключение Камера отмечает, что «заявление о пересмотре является приемлемым только в том случае, если выполнено каждое из условий, закрепленных в статье 61. Если какое-либо из условий не выполнено, заявление должно быть отклонено». (*Заявление о пересмотре решения от 11 июля 1996 года по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии)*, предварительные возражения (*Югославия против Боснии и Герцеговины*), *решение*, 3 февраля 2003 года, пункт 17).

* * *

21. Однако, насколько можно судить, Сальвадор заявляет *in limine*, что Камере нет необходимости изучать вопрос о том, выполнены ли условия статьи 61 Статута. По мнению заявителя,

«Гондурас косвенно признал приемлемость заявления Сальвадора, когда в письме от 29 октября 2002 года он информировал уважаемого Председателя Суда о том, что согласно пункту 3 статьи 61 Статута он бу

дет просить, чтобы Суд потребовал предварительного выполнения решения 1992 года в качестве условия приемлемости заявления о пересмотре».

По мнению Сальвадора, «шаг назад, который сделал Гондурас, направив письмо от 24 июля 2003 года», в котором он решил не требовать предварительного выполнения решения, «ни в коей мере не умаляет признания [приемлемости заявления], а наоборот, подтверждает его». Вследствие этого Камере предлагалось «рассмотреть и разрешить дело соответствующим образом».

22. Прежде всего Камера отмечает, что в своем письме от 29 октября 2002 года Гондурас информировал Председателя Суда о том, что он будет «просить, чтобы Суд обусловил приемлемость производства по пересмотру предварительным выполнением решения» и что в этой связи он «представит официальное ходатайство» на этот счет. Между тем Гондурас просьбу так и не представил, а в своих замечаниях от 24 июля 2003 года заявил (см. пункт 9 выше), что он, «подумав, решил не просить о том, чтобы Камера потребовала предварительного соблюдения условий решения». Таким образом, поведение Гондураса нельзя истолковывать как предполагающее молчаливое признание приемлемости заявления Сальвадора о пересмотре.

Далее, пункт 3 статьи 61 Статута и пункт 5 статьи 99 Регламента Суда предоставляют возможность в любой момент потребовать предварительного соблюдения условий обжалуемого решения, прежде чем будет начато производство по пересмотру; таким образом, даже если бы Гондурас представил Суду просьбу с требованием предварительного выполнения, не ожидая решения Камеры в отношении приемлемости заявления Сальвадора, то просьба не означала бы признания приемлемости этого заявления.

И наконец, Камера отмечает, что независимо от мнения сторон в отношении приемлемости заявления о пересмотре в любом случае Суд при рассмотрении такого заявления должен удостовериться в том, соблюдены ли условия в отношении приемлемости, закрепленные в статье 61 Статута. Пересмотр осуществляется не просто с согласия сторон, а лишь тогда, когда выполнены все условия статьи 61.

* * *

23. Для надлежащего понимания текущих притязаний Сальвадора необходимо сначала воспроизвести часть аргументов из решения 1992 года в отношении шестого сектора сухопутной границы.

Сальвадор признал в Камере при рассмотрении первоначального дела, что в период испанской колонизации река Гоаскоран считалась границей провинции. Вместе с тем он заявил, что

«в какой-то момент [Гоаскоран] неожиданно изменила направление своего течения по отношению к ее нынешнему положению. С учетом этого правовое соображение Сальвадора заключалось в том, что, когда граница проходит по реке, а поток внезапно отходит от старого русла и образует новое, этот процесс «авульсии» не влияет на прохождение границы, которая по-прежнему идет по старому руслу» (пункт 308).

Такое положение, как было заявлено, являлось нормой как испанского колониального права, так и международного права. Таким образом, по мнению Саль

вадора, граница между двумя государствами должна устанавливаться не по нынешнему течению реки, впадающей в залив Ла-Уньон, а по прежнему руслу, «от которого поток отошел», возможно, в XVII веке, и которое заканчивалось в устье Ла-Куту (пункты 306 и 311).

24. После представления Сальвадором этого довода Камера в своем решении от 11 сентября 1992 года заявила, что «никаких данных о таком внезапном изменении русла до сведения Камеры доведено не было» (пункт 308). Она отметила далее, что «если бы Камера удостоверилась в том, что русло реки ранее столь значительно отличалось от ее нынешнего русла, тогда можно было бы разумно сделать вывод о том, что имела место авульсия» (пункт 308). В то же время Камера отметила, что «нет конкретных доказательств того, что предыдущее русло Гоаскоран пролегалo таким образом, что оно впадало в устье Ла-Куту» или другой сопредельный залив (пункт 309). Она не дала оценки последствиям, которые авульсия, имевшая место до или после 1821 года, могла бы иметь для прохождения границ между провинциями или границ между государствами согласно испанскому колониальному праву или международному праву.

Камера заявила далее, что «любое заявление Сальвадора о том, что граница проходит по старому руслу реки, от которого она отошла в какой-то момент до 1821 года, должно быть отклонено. Это притязание является новым и не согласуется с историей спора» (пункт 312). В этой связи Камера отметила, среди прочего, что в ряде случаев, в том числе во время переговоров в Сако между двумя государствами в 1880 году, поведение Сальвадора исключало возможность какого бы то ни было «заявления о том, что граница 1821 года шла не по руслу реки 1821 года, а по старому руслу, оставшемуся границей между провинциями в силу положения колониального права» (пункт 312).

Затем Камера рассмотрела «представленные ей доказательства в отношении русла реки Гоаскоран в 1821 году» (пункт 313). В частности, она изучила «карту (известную как “Carta Esférica”) залива Фонсека, составленную капитаном и штурманами брига или бригантины «Эль-Активо» в ходе плавания в 1794 году, предпринятого по приказу вице-короля Мексики для исследования залива» (пункт 314). Она отметила, что устье реки Гоаскоран на карте «совсем не соответствовало старому руслу реки, о котором говорит Сальвадор, и вообще никакому другому руслу, кроме того, которое мы имеем сегодня» (пункт 314). Камера сделала вывод о том, что «описание экспедиции 1794 года и “Carta Esférica” практически не оставляют сомнений в том, что в 1821 году река Гоаскоран уже имела то русло, которое она имеет сегодня» (пункт 316).

И наконец, изучив целый ряд других доводов Сальвадора, которые здесь нет нужды повторять, Камера «пришла к выводу, что граница проходит по нынешнему руслу реки Гоаскоран» (пункт 319) и определила линию границы в устье реки (пункты 320–322).

* * *

25. В своем заявлении о пересмотре Сальвадор, действуя на основании статьи 61 Статута, ссылается на обстоятельства, которые он считает новыми по смыслу этой статьи; эти обстоятельства касаются, с одной стороны, авульсии реки Гоаскоран, а, с другой стороны, “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль-Активо» 1794 года.

* * *

26. Сначала Сальвадор заявляет, что у него имеются научные, технические и исторические доказательства, которые вопреки тому, что говорится в решении Камеры, как он его понимает, свидетельствуют о том, что река Гоаскоран в прошлом меняла свое русло и что это изменение было внезапным и, возможно произошло в результате циклона в 1762 году.

В подтверждение этого заявления Сальвадор представляет Камере доклад от 5 августа 2002 года, озаглавленный «Геологические, гидрологические и исторические аспекты дельты реки Гоаскоран — база для определения границы». Он также представляет исследование, проведенное им в 2002 году «с целью обнаружения присутствия остатков первоначального русла реки Гоаскоран и дополнительной информации о гидрологическом положении». И наконец, он ссылается на различные публикации, в том числе, в частности, на “Geografia de Honduras” Улисиса Меца Каликса, изданную в 1916 году, и “Monografia del Departamento de Valle”, подготовленную под руководством Бернардо Галиндо и Галиндо и изданную в 1934 году.

27. Сальвадор заявляет, что доказательства могут представлять собой «новые обстоятельства» для целей статьи 61 Статута. В этой связи он ссылается на *подготовительные работы* по положению статута Постоянной палаты международного правосудия, по образцу которого разработана статья 61 и которое, по его мнению, подтверждает, что документ может рассматриваться как «новое обстоятельство». Он ссылается также на арбитражное решение Смешанного франко-германского арбитража от 7 августа и 25 сентября 1922 года по делу *Хайм и Шаман против немецкого государства*, в котором, по мнению Сальвадора, признано, что доказательства могут считаться «обстоятельством».

Сальвадор заявляет далее, что предъявляемые им в настоящее время доказательства свидетельствуют о наличии старого русла реки Гоаскоран, впадавшего в Ла-Куту, и об авульсии реки в середине XVIII века или что, по крайней мере, они свидетельствуют о том, что такая авульсия возможна. Это было названо «новыми обстоятельствами» для целей статьи 61.

28. Изложенные таким образом обстоятельства, по мнению Сальвадора, имеют решающее значение. Он заявляет, что соображения и выводы решения 1992 года основаны на непризнании факта авульсии, который, по мнению Камеры, не был доказан: авульсия перестала быть догадкой и это — подтвержденный факт, который действительно имел место. В соответствии с испанским колониальным правом до 1821 года границы провинций оставались неизменными, несмотря на авульсию. Сальвадор делает вывод о том, что вопреки утверждению Камеры в 1992 году граница в соответствии с принципом *uti possidetis juris* должна в этой связи следовать этим границам, а не новому руслу реки Гоаскоран.

29. В заключение Сальвадор заявляет, что с учетом всех обстоятельств дела, и в частности того обстоятельства, что «в Сальвадоре шла опустошительная гражданская война» «в течение почти всего периода между 1980 годом и вынесением 11 сентября 1992 года решения», его неосведомленность о различных новых обстоятельствах, на которые он в настоящее время ссылается в отношении русла реки Гоаскоран, не была следствием небрежности.

В частности, он заявляет, что представленные им научно-технические исследования не могли быть осуществлены ранее с учетом уровня научно-

технического развития в 1992 году и политической ситуации, сложившейся в то время в шестом секторе границы и в целом в Сальвадоре и в регионе. Что касается вышеупомянутых публикаций (см. пункт 26), то Сальвадор утверждает, что он не имел «доступа к документам, хранящимся в национальных архивах Гондураса, и, несмотря на все свои усилия, не мог обнаружить их в архивах других государств, к которым он имел доступ».

30. На основании вышеизложенного Сальвадор делает вывод о том, что, поскольку различные закрепленные в статье 61 Статута условия выполнены, заявление о пересмотре на основании факта авульсии реки Гоаскоран является приемлемым.

31. Гондурас в свою очередь заявляет, что в отношении применения статьи 61 Статута имеется «устоявшийся прецедент, согласно которому приводится различие между заявленными обстоятельствами и доказательствами, проводимыми в их подтверждение, и что только в связи с открытием первых возникает право на пересмотр». В этой связи он ссылается на консультативное заключение Постоянной палаты международного правосудия от 4 сентября 1924 года, касающееся монастыря Сен-Наум. По мнению Гондураса, «обстоятельство» не может «включать какие-либо доказательства в подтверждение довода или утверждения или заявления». В этой связи представленные Сальвадором доказательства не порождают право на пересмотр.

Гондурас заявляет далее, что Сальвадор не продемонстрировал наличия нового обстоятельства, которое стало известно Сальвадору с 1992 года и «которое свидетельствует о том, что река Гоаскоран ранее протекала по бывшему руслу, которое заканчивалось в заливе Ла-Куту или что процесс «авульсии» имел место или что он имел место в конкретную дату». На самом деле Сальвадор «пытается дать новое толкование ранее известным обстоятельствам» или просит Камеру изменить ее решение 1992 года на «абсолютно противоположное».

32. Гондурас заявляет далее, что обстоятельства, на которые ссылается Сальвадор, даже если предположить, что они являются новыми и подтвержденными, не носят такого характера, чтобы играть роль решающих факторов в отношении решения 1992 года. По мнению Гондураса, «представленный Сальвадором материал по этому вопросу не имеет отношения к действительному фактическому определению», вынесенному в то время Камерой. Это решение, по его мнению, было основано сугубо на обнаружении того обстоятельства, что «с 1880 года в период переговоров в Сако до 1972 года Сальвадор считал, что граница проходит по руслу реки 1821 года». Камера исходила только из этого обстоятельства, когда в пункте 312 своего решения она отклонила заявление Сальвадора о том, «что граница следует старому руслу реки, от которого она отошла в определенный момент до 1821 года», расценив его как «новое притязание, несовместимое с историей этого спора». Таким образом, по мнению Гондураса, имела место авульсия или нет — роли не играет: авульсия не влияет на *ratio decidendi* Камеры.

33. В заключение Гондурас заявляет, что неосведомленность Сальвадора в 1992 году об обстоятельствах, на которые он ссылается в ходе нынешнего разбирательства в подтверждение своей теории авульсии, была вызвана небрежностью. Сальвадор «так и не доказал, что он исчерпал (или хотя бы начал это делать) средства, которые позволили бы ему добросовестно получить знание об

обстоятельствах, на которые он сегодня ссылается». По мнению Гондураса, Сальвадор мог бы осуществить научно-технические исследования и провести исторический поиск, на который он сегодня ссылается, до 1992 года.

34. С учетом вышеизложенного Гондурас приходит к заключению, что, поскольку различные условия, закрепленные в статье 61 Статута не были соблюдены, заявление о пересмотре на основании авульсии реки Гоаскоран является неприемлемым.

35. И наконец, стороны поднимают вопрос о том, было ли заявление о пересмотре надлежащим образом представлено в течение шести месяцев, установленных в пункте 4 статьи 61 Статута. В то же время они признают, что заявление было представлено в течение 10 лет, предусмотренных в пункте 5 этой статьи, конкретно говоря, за один день до истечения этого срока. Тем не менее Гондурас утверждает, что, действуя таким образом, заявитель проявил процессуальную недобросовестность. Сальвадор это отрицает.

36. Переходя к рассмотрению представлений Сальвадора об авульсии реки Гоаскоран, Камера напоминает, что заявление о пересмотре является приемлемым только в том случае, когда выполнены все условия, закрепленные в статье 61, а если какое-либо из них не выполнено, заявление должно быть отклонено; в данном случае Камера сначала удостоверится в том, носят ли заявленные обстоятельства, если предположить, что они являются новыми обстоятельствами, такой характер, чтобы выполнять роль решающего фактора в отношении решения 1992 года.

37. В этой связи уместно сначала напомнить принципиальные соображения, из которых исходила Камера, рассматривавшая первоначальное дело, при вынесении своего постановления в отношении споров между двумя государствами по шести секторам их сухопутной границы.

По мнению Камеры, граница должна определяться «путем применения общепризнанного в Латинской Америке принципа *uti possidetis juris*, согласно которому границы должны совпадать с колониальными административными границами (пункт 28). В то же время Камера отмечает, что применение принципа *uti possidetis juris* может быть ограничено решением или договором». Отсюда она сделала вывод о том, что «в этом случае возникает вопрос, может ли оно быть ограничено другими способами, например молчанием или признанием». Она пришла к выводу о том, что «в принципе нет оснований для того, чтобы эти факторы не действовали там, где имеются достаточные доказательства того, что стороны действительно четко согласились на изменение или хотя бы толкование принципа *uti possidetis juris*» (пункт 67).

Применяя эти принципы к первому сектору сухопутной границы, Камера исходила из того, что в этом секторе «ситуация могла быть изменена посредством молчаливого согласия в течение продолжительного промежуточного периода» с начала XIX века. Она заявила далее, что какими бы ни были колониальные административные границы, «поведение Гондураса в период с 1881 года до 1972 года можно считать как равносильное такому молчаливому согласию в отношении части границы, на которую притязает Сальвадор в данном секторе (пункт 80).

38. Аналогичные доводы Камера приводит в пунктах 306–322 своего решения в отношении шестого сектора. Определив объект спора в этом секторе в пунк-

те 306, Камера сначала отметила, «что в колониальный период река под названием «Гоаскоран» служила границей между двумя административными единицами Генерал-капитанства Гватемалы: провинцией Сан-Мигель и муниципалитетом Минас Тегусигальпы» (пункт 307). Стороны были согласны с тем, что в 1821 году Сальвадор получил в порядке правопреемства территорию провинции Сан-Мигель. В то же время у них были разногласия относительно того, отошел ли муниципалитет Тегусигальпы Гондурасу. Этот момент Камера решила в пользу Гондураса (там же).

Затем Камера рассмотрела «утверждение Сальвадора о том, что бывшее русло реки Гоаскоран образует границу *uti possidetis juris*». В этом отношении она отметила, что

«[это утверждение] зависит как фактическое обстоятельство от подтверждения того, что река Гоаскоран ранее протекала по этому руслу и что в какой-то момент она внезапно изменила свое русло на то, которое нам известно сегодня. С учетом этого правовое соображение Сальвадора заключается в следующем: когда границей служит русло реки, а водоток неожиданно отходит от старого русла и образует новое, этот процесс «авульсии» не приводит к изменению границы, которая продолжает проходить по старому руслу» (пункт 308).

Камера указывает далее, что:

«Камере не было представлено никаких сведений о том, что такое неожиданное изменение русла имело место, однако если бы Камера удостоверилась в том, что русло реки ранее столь радикально отличалось от ее нынешнего русла, тогда разумно было бы предположить, что авульсия имела место» (там же).

Продолжая рассмотрение доводов Сальвадора, Камера, однако, отметила: «Нет конкретных доказательств того, что прежнее русло реки Гоаскоран впадало в залив Ла-Куту, а не в какой-либо другой смежный залив береговой линии, например залив Эль-Койоль» (пункт 309).

Переходя к рассмотрению предложения Сальвадора в отношении авульсии реки Гоаскоран как правового соображения, Камера отметила, что Сальвадор указывает, что изменение фактически имело место в XVII веке (пункт 311). Она делает вывод о том, что «с учетом изложенного положения международного права по вопросу об изменении русла рек, служащих границами, утрачивают свое значение: проблема главным образом заключается в испанском колониальном праве» (пункт 311).

В заключение рассмотрения доводов Сальвадора в отношении авульсии реки Гоаскоран Камера не делает каких-либо выводов относительно существования прежнего русла Гоаскоран, которое могло заканчиваться в заливе Ла-Куту, или об авульсии реки, или а fortiori о дате любой такой авульсии, или ее правовых последствиях. Она ограничивается лишь определением рамок, в которых она могла бы сделать выводы по этим различным аспектам.

39. Начиная с пункта 312 решения Камера переходит к рассмотрению другого основания. Сначала она вкратце излагает выводы, к которым она пришла, а затем в их обоснование приводит свои мотивы. По мнению Камеры, «любое заявление Сальвадора о том, что граница проходит по старому руслу реки, от ко

торого она в какой-то момент до 1821 года отошла, должно быть отклонено. Это заявление является новым и не согласуется с историей рассмотрения спора» (пункт 312).

Затем Камера отметила: «Конкретное утверждение о том, что граница должна проходить по оставленному руслу реки Гоаскоран, впервые было заявлено в ходе переговоров в Антигуа в 1972 году» (пункт 312). Она также приводит выдержку из записи переговоров между двумя государствами в Сако в 1880 году, заявляя, что оба делегата договорились признать реку Гоаскоран в качестве границы между двумя республиками от ее устья в заливе Фонсека, залив Ла-Унион, вверх по течению в северо-восточном направлении...» (там же). Камера отметила, что толкование «слов «река Гоаскоран» [в тексте] как означающих испанскую колониальную границу, которая в 1821 году проходила вдоль оставленного русла реки, должно быть исключено» (там же). Она отмечает далее, что аналогичные соображения применимы к обстоятельствам дальнейших переговоров 1884 года (пункт 317).

Сделав на этом основании вывод о том, что в 1821 году граница проходила по руслу реки Гоаскоран, которое она имела на ту дату, Камера переходит к рассмотрению доказательств, которые представлены в отношении этого русла (пункты 313 и далее) и будут рассмотрены в свое время (пункт 50 ниже).

40. Это обсуждение четко свидетельствует о том, что, хотя в 1992 году Камера отклонила заявление Сальвадора о том, что граница 1821 года не проходила по руслу реки, которое она имела на эту дату, она сделала это исходя из поведения этого государства в течение XIX века. Иными словами, применяя общее правило, которое изложено в пункте 67 решения, Камера в пункте 312 использовала в отношении шестого сектора сухопутной границы доводы, аналогичные тем, которые она использовала в пункте 80 в отношении первого сектора. В шестом секторе Камера, используя этот довод, поддержала представление Гондураса, а в первом секторе она поддержала позицию Сальвадора.

Короче говоря, вопрос о том, имела ли место авульсия реки Гоаскоран, значения не имеет. Даже если теперь доказать факт авульсии и даже если бы он имел такие правовые последствия, на которые ссылается Сальвадор, подобный вывод не являлся бы основанием для того, чтобы поставить под сомнение решение, принятое Камерой в 1992 году на абсолютно других основаниях. Упоминаемые Сальвадором в этой связи обстоятельства не имеют «решающего значения» в отношении решения, которое он пытается обжаловать. С учетом решения 1992 года Камера может сделать лишь такой вывод, независимо от позиций, занятых сторонами по этому вопросу в ходе текущего производства.

* * *

41. В поддержку своего заявления о пересмотре Сальвадор ссылается на второе «новое обстоятельство», т.е. обнаружение в коллекции Айер библиотеки Ньюберри в Чикаго еще одной копии «Carta Esférica» и еще одной копии описания экспедиции «Эль-Активо», которая дополняет копии из Военно-морского музея Мадрида, на которые Камера ссылалась в пунктах 314 и 316 своего решения (см. пункт 24 выше).

Сальвадор заявляет, что в 1992 году Камера имела в своем распоряжении только копии документов, которые были получены из Мадрида и заявлены Гон

дурасом. Он указывает, что именно на основе этих копий Камера приняла решение о том, «в каком месте река Гоаскоран впадает в залив» и какова линия прохождения границы.

По мнению Сальвадора, обнаруженные в Чикаго документы отличаются от мадридских документов по ряду значительных моментов. Он утверждает, что:

«То обстоятельство, что имеется несколько вариантов “Carta Esférica” и описаний залива Фонсека, составленных по результатам экспедиции «Эль-Активо», что между ними имеются расхождения и что им обоим свойственны анахронизмы, подрывает доказательную силу, которую Камера придала представленным Гондурасом документам, имеющим существенное значение для решения [1992 года]».

Кроме того, доказательственная сила, как утверждается, тем более сомнительна ввиду того, что мадридские документы не имеют официального статуса и не были заверены как оригиналы. В этой связи, по мнению Сальвадора, существует «второе новое обстоятельство, последствия которого для решения необходимо будет рассмотреть после того, как заявление о пересмотре будет принято».

42. Сальвадор заявляет далее, что «[обнаружение неизвестных до настоящего времени документов является типичным примером того вида обстоятельств, которые открывают возможность для пересмотра дела, либо поскольку они сами представляют собой факты, либо поскольку они являются источником знания о них». Далее указывается, что «доказательства, которые опровергают факт, установленный обжалуемым решением, бесспорно представляет собой обстоятельства для цели статьи 61 Статута».

Сальвадор утверждает, что в настоящем деле указанное обстоятельство возникло до решения 1992 года, однако «не было известно в момент вынесения решения». Таким образом, для целей статьи 61 оно является «новым обстоятельством». Оно, как утверждается, имеет решающее значение, поскольку его открытие подчеркивает «несущественность документов Военно-морского музея Мадрида», на основе которых Камера сделала вывод о наличии «столь значительных географических последствий».

43. И наконец, Сальвадор заявляет, что коллекция Айер «не является незаменимым справочным источником» и что экспедицию «Эль-Активо» нельзя отнести к категории хорошо известных. В более общем плане он ссылается на «тяжелую гражданскую войну, которая велась в Сальвадоре» «практически в течение всего периода с 1980 года и до вынесения решения 11 сентября 1992 года». В этой связи он заявляет, что «неосведомленность Сальвадора до 2002 года о существовании копий документов «Эль-Активо» в коллекциях, находящихся в отдаленных местах, нельзя квалифицировать как «небрежность».

44. С учетом вышеизложенного Сальвадор делает вывод о том, что, поскольку различные условия, закрепленные в статье 61 Статута, выполнены, заявление о пересмотре в связи с обнаружением новой карты и нового описания является приемлемым.

45. В свою очередь Гондурас отрицает, что предъявление обнаруженных в Чикаго документов можно назвать новым обстоятельством. Это всего лишь

«еще одна копия одного и того же документа, который уже был представлен Гондурасом в ходе письменного разбирательства дела, решенного в 1992 году, и уже получил оценку со стороны Камеры в ее решении». Гондурас заявляет далее, что он «никогда не пытался спорить на тему о том, каким документом является сферическая карта: оригинальным (речь всегда шла о копиях) или официальным». Однако он заявляет, что между тремя копиями карты нет расхождений, а имеются лишь «незначительные различия». Гондурас заявляет, что эти различия никоим образом не противоречат содержанию судебного журнала. И наконец, он отмечает, что на всех трех картах устье реки Гоаскоран указано в том месте, где оно находится сегодня, и именно на этом выводе основано решение 1992 года и он является действительным по сей день.

46. Гондурас заявляет далее, что представленные Сальвадором новые документы являются частью престижной публичной коллекции и были включены в каталог библиотеки Ньюберри не позже 1927 года. Отсюда он делает вывод, что Сальвадор вполне мог ознакомиться с этими документами и что он нарушил свою обязанность проявлять должное старание тем, что он не обнаружил и не представил их до 1992 года. По мнению Гондураса, внутренний конфликт, имевший место в Сальвадоре в это время, не является этому оправданием и что конфликт ни в коей мере не препятствует проведению исследований за пределами национальной территории.

47. С учетом вышеизложенного Гондурас делает вывод о том, что, поскольку различные условия, закрепленные в статье 61 Статута, не выполнены, заявление о пересмотре, обусловленное обнаружением новой карты и нового описания, не является приемлемым.

48. И наконец, в отношении условий, закрепленных в пунктах 4 и 5 статьи 61 Статута, стороны выдвигают доводы, аналогичные доводам, которые они сдвигали в отношении авульсии реки Гоаскоран (см. пункт 35 выше).

* * *

49. Камера сначала определит (как она уже делала это в отношении авульсии, см. пункт 36 выше), носят ли приведенные обстоятельства в отношении “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль-Активо» такой характер, чтобы быть решающими факторами в отношении решения 1992 года.

50. В этой связи следует напомнить, что в 1992 году Камера, решив, что заявления Сальвадора в отношении старого русла реки Гоаскоран не совместимы с историей спора, рассмотрела «представленные ей доказательства в отношении русла реки Гоаскоран в 1821 году» (пункт 313). Она обратила особое внимание на карту, составленную капитаном и штурманами судна «Эль-Активо» около 1796 года, которую называют “Carta Esférica” и которую Гондурас обнаружил в архивах Военно-морского музея Мадрида. Она отметила, что эта карта

«по всей видимости, довольно точно соответствует топографии, зафиксированной на современных картах. «Устье Куту» показано на ней в том же месте, что и на современных картах; и на ней также показано устье реки, помеченной «Р. Гоаскоран», в том месте, где сегодня река Гоаскоран впадает в залив. Поскольку речь идет о карте залива, составленной предположительно для навигационных целей, никаких элементов суши на ней не показано, «за исключением наиболее известных вулканов и пиков...»

(“...volcanes y cerros mas conocidos...”), которые видны мореплавателям; поэтому течение реки вверх от ее устья не показано. Тем не менее положение устья никак не согласуется со старым руслом реки, на которое ссылается Сальвадор, и вообще с каким-либо руслом, помимо того, которое известно сегодня. В двух местах на карте показано старое и новое устье реки (например, *Bagga vieja del Rio Nasaume* и *Nuevo Rio de Nasaume*); поскольку у реки Гоаскоран не показано старого устья, это предполагает, что в 1796 году она уже в течение какого-то длительного периода времени впадала в залив в том месте, которое указано на карте» (пункт 314).

Затем Камера проанализировала описание экспедиции и отметила, что и в нем «устье реки Гоаскоран показано в том месте, где оно находится сегодня» (там же).

Из этого Камера сделала вывод, что «описание экспедиции 1794 года и “Carta Esférica” не оставляют сомнений в том, что в 1821 году река Гоаскоран уже имела русло, которое известно сегодня» (пункт 316).

51. Таким образом, вынесенное в 1992 году Камерой решение основано на определенной информации, полученной на основе “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль-Активо» в вариантах, имеющих в Мадриде. В этой связи необходимо установить, могла ли Камера в 1992 году сделать иные выводы, если бы у нее были другие варианты этих документов из Чикаго.

52. В этой связи Камера отмечает, что обе копии “Carta Esférica”, находящиеся в Мадриде, а также копия из Чикаго отличается лишь в некоторых деталях, таких, как, например, расположение названий, условных обозначений и рукописного текста. Эти различия отражают условия, в которых документы этого вида составлялись в конце XVIII века; они не дают оснований для того, чтобы сомневаться в достоверности карт, представленных Камере в 1992 году.

53. Камера отмечает далее, что устье Ла-Куту и устье реки Гоаскоран показаны на копии из Чикаго так же, как и на копиях из Мадрида, в том месте, где они находятся сегодня. Таким образом, представленная Сальвадором новая карта не опровергает выводов, к которым Камера пришла в 1992 году; она их подтверждает.

54. Что касается нового варианта описания экспедиции «Эль-Активо», обнаруженного в Чикаго, то оно отличается от мадридского варианта только в некоторых деталях, таких, как вступление и заключение, правописание и постановка акцентов. Сам текст изменений не содержит, в частности в плане идентификации устья реки Гоаскоран. Опять же новый документ, представленный Сальвадором, подтверждает выводы, к которым пришла Камера в 1992 году.

55. С учетом вышеизложенного Камера делает вывод о том, что новые факты, на которые ссылается Сальвадор в отношении “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль-Активо», не имеют «решающего значения» в отношении обжалуемого решения.

* * *

56. В заключение Сальвадор утверждает, что оценки заявленных новых обстоятельств в надлежащем контексте «требуется рассмотреть другие обстоятельства, которым Камера давала оценку и на которые теперь оказывают влияние новые обстоятельства». Кроме того, Сальвадор заявляет, что

«существуют и другие доказательства и свидетельства, которые хотя и не являются новыми обстоятельства, в разбирательстве не изучались и являются полезными и даже необходимыми, будь то для дополнения или подтверждения новых обстоятельств или же для их лучшего понимания».

Он ссылается на мощное извержение вулкана Косигуина и появление утесов Косигуина, переговоры в Сако в период с 1880 по 1884 год и характеристики нижних плёсов реки Гоаскоран.

57. В своем ответе Гондурас отмечает, что Сальвадор, представив на рассмотрение Камеры «доказательства, являющиеся дополнительными по отношению к заявленным новым обстоятельствам», действует так, «как будто Суд должен был игнорировать его предшествующие доводы на том основании, что вопрос о наличии или отсутствии заявленных новых обстоятельств должен оцениваться с учетом контекста». По мнению Гондураса, такой подход был бы равнозначен расширению «ограничительного перечня элементов пункта 1 статьи 61 Статута Суда до неслыханных размеров, позволяющих превратить пересмотр в обычный способ обжалования и подорвать значение *res judicata*».

58. Камера соглашается с мнением Сальвадора о том, что для определения того, соответствуют ли приводимые «новые обстоятельства в отношении авульсии реки Гоаскоран, “Carta Esférica” и описания экспедиции «Эль-Активо» положениям статьи 61 Статута, они должны рассматриваться в определенном контексте, что Камера и сделала в пунктах 23–55 выше. Однако Камера должна напомнить о том, что согласно этой статье пересмотр решения может осуществляться «лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, при том неопременном условии, что такая неосведомленность не была следствием небрежности». Таким образом, Камера не может признать заявление о пересмотре приемлемым на основе обстоятельств, которые сам Сальвадор не считает новыми по смыслу статьи 61.

* * *

59. С учетом выводов, которые были сделаны в пунктах 40, 55 и 58 выше, Камере нет необходимости убеждаться в том, выполнены ли в данном случае условия, закрепленные в статье 61 Статута.

* * *

60. По этим причинам,

Камера,

четырьмя голосами против одного

считает, что представленное Республикой Эль-Сальвадор заявление о пересмотре на основании статьи 61 Статута Суда решения, вынесенного 11 сентября 1992 года Камерой Суда, образованной для рассмотрения дела, ка

сающегося *Сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)*, является неприемлемым.

Голосовали за: судья Гийом, Председатель Камеры; судьи Резек, Бюргенталь; судья ad hoc Торрес Бернардес;

Голосовали против: судья ad hoc Паолильо.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на французском языке имеет преимущественную силу, во Дворце мира, Гаага, восемнадцатого декабря две тысячи третьего года в трех экземплярах, один из которых сдается в архив Суда, а два других препровождаются правительству Республики Эль-Сальвадор и правительству Республики Гондурас, соответственно.

(Подпись) Жильбер **Гийом**
Председатель Камеры

(Подпись) Филипп **Куврёр**
Секретарь

Судья ad hoc Паолильо прикладывает к решению Камеры отдельное мнение.

(Инициалы) Ж. Г.

(Инициалы) Ф. К.